03;04;06;07;10

О формировании рентгеновского излучения с высокой частотой следования импульсов при объемном наносекундном разряде в открытом газовом диоде

© В.Ф. Тарасенко, 1 С.К. Любутин, 2 С.Н. Рукин, 2 Б.Г. Словиковский, 2 И.Д. Костыря, 1 В.М. Орловский 1

 1 Институт сильноточной электроники СО РАН, 634055 Томск, Россия e-mail: VFT@loi.hcei.tsc.ru

² Институт электрофизики УрО РАН, 620016 Екатеринбург, Россия e-mail: rukin@iep.uran.ru

(Поступило в Редакцию 11 марта 2005 г.)

Проведены исследования сверхкороткого лавинного электронного пучка (СЛЭП) в воздухе атмосферного давления. За AlBe фольгой толщиной $45\,\mu m$ получена амплитуда тока пучка $> 100\,A$ при длительности импульса на полувысоте $\sim 0.2\,\mathrm{ns}$. Показано, что при высоких частотах следования импульсов (вплоть до $1.5\,\mathrm{kHz}$) условия формирования СЛЭП сохраняются. При формировании объемного разряда в открытом газовом диоде с коаксиальными электродами за счет наносекундных импульсов высокого напряжения получено жесткое рентгеновское излучение ($> 60\,\mathrm{keV}$).

Введение

В настоящее время импульсные и непрерывные источники рентгеновского излучения находят широкое применение в различных областях науки и техники. Обычно для получения рентгеновского излучения используют торможение электронного пучка на мишени из тяжелого металла, а для получения электронных пучков применяют вакуумные диоды, к которым прикладывается высокое напряжение с амплитудой в десятки сотни киловольт [1]. В работах [2–7] сообщалось о получении сверхкоротких лавинных электронных пучков (СЛЭП [3]) в газовых диодах при давлении 1 atm и выше, а в [8,9] — о применении субнаносекундных электронных пучков.

СЛЭП обладает уникальными свойствами. При заполнении газового диода воздухом атмосферного давления амплитуда импульса тока пучка на установках с оптимальной конструкцией газового диода (малые размеры и малая индуктивность [6,7]) составляет сотни ампер, а длительность импульса на полувысоте не превышает нескольких сот пикосекунд [3-7]. После оптимизации СЛЭП был использован для формирования объемного разряда в СО₂ лазере атмосферного давления [8] и возбуждения катодолюминесценции в кристаллах [9]. Однако все предыдущие эксперименты по формированию СЛЭП проводились в режиме однократных импульсов или при малых частотах повторения (не более 5 Hz). Тогда как в настоящее время разработаны генераторы наносекундных высоковольтных импульсов напряжения, работающие в импульсно-периодическом режиме с частотой следования импульсов 1 kHz и выше [10,11]. Так, в [11] экспериментально был реализован сверхбыстрый механизм коммутации тока в полупроводниках на основе туннельно-ударного ионизационного фронта. В результате создан генератор с высокой частотой следования, на котором были получены в передающей $50\,\Omega$ линии импульсы амплитуды $150-160\,\mathrm{kV}$, длительностью $1.4\,\mathrm{ns}$ и временем нарастания $200-250\,\mathrm{ps}$. Частота следования импульсов достигала $3\,\mathrm{kHz}$.

Цель данной работы изучить характеристики СЛЭП в газовых диодах различной конструкции, а также исследовать возможность получения СЛЭП при высоких частотах следования импульсов. Для реализации второй цели использовался открытый газовой диод и регистрировалось рентгеновское излучение.

Экспериментальная аппаратура и методики

При проведении работы применялась установка, подробно описанная в [11,12]. Для создания перенапряжения на туннельно-ударном обострителе использовался генератор коротких импульсов на основе SOSдиодов и промежуточного обострителя [12], работающего в режиме обычной ударно-ионизационной волны. Генератор обеспечивал амплитуду выходного напряжения 220 eV со временем нарастания около 1 ns. Оконечный туннельно-ударный обостритель располагался в начале передающей линии. После его срабатывания в линии формировался импульс со временем нарастания около 250 ps. Все линии генератора были заполнены трансформаторным маслом. Исследуемый газовый диод (рис. 1) был подобен диоду, описанному в работе [5], но имел две модификации. В первой газовый диод состоял из катода, расположенного на центральном электроде, и анода из фольги. Во второй был впервые применен открытый газовый диод без фольги, который использовался для получения рентгеновского излучения.

В проведенных экспериментах были исследованы параметры электронного пучка или(и) рентгеновского излучения с тремя катодами и двумя анодами различной конструкции. Катод № 1 (5) состоял из трубки диаметром 6 mm, изготовленной из стальной фольги толщиной 100 µm. Катодом № 2 служил стальной шарик диаметром 17.4 mm. Катод № 3 был изготовлен из шарика диаметром 7 mm, который закреплялся на торце стальной трубки диаметром 6 mm. Анод № 1 (4) был плоским и изготовлялся из AlBe фольги толщиной 45 µm. В качестве второго анода использовалась внутренняя металлическая поверхность корпуса газового диода (3), что обеспечивало более эффективное по сравнению с фольгой охлаждение анода при высоких частотах следования импульсов. В данном случае фольга убиралась и газовый диод был открытым.

В режиме 1 газовый диод исследовался с плоским анодом и катодами № 1 и 3, в этом случае пробой осуществлялся между торцом катодов и центральной частью плоского анода из фольги. Межэлектродный зазор при этом мог изменяться от 5 до 16 mm. Как мы уже отмечали, в режиме с открытым газовым диодом (режим 2) AlBe фольга убиралась, а пробой воздуха осуществлялся при малых частотах между торцом трубки (катод № 1) или боковой поверхностью шариков (катоды № 2 и 3) и кромкой цилиндрического корпуса газового диода. Электроды были расположены коаксиально, а межэлектродный зазор от катода № 1 до цилиндрической поверхности анода равнялся 21 mm, от катода $№ 2 — 15.3 \,\mathrm{mm}$ и от катода $№ 3 — 20.5 \,\mathrm{mm}$. Так как во втором режиме фольга отсутствовала, то мы могли наблюдать и фотографировать интегральное свечение разряда. Применение режима 1 позволяло измерять параметры электронного пучка за фольгой. В режиме 2 наличие электронного пучка и его относительная интенсивность определялась с помощью дозиметра VICTOREEN 541R, который устанавливался на расстоянии 5 ст от плоскости фольги перпендикулярно оси передающей линии генератора (рис. 1(1)). В режиме пачек импульсов дозиметр и открытый диод позволяли проводить измерения при частоте следования импульсов в пачке до 1.5 kHz. Число импульсов в одной пачке варьировалось от 150 до 3 тысяч. Энергия электронов и квантов рентгеновского излучения для регистрации данным дозиметром должна была превышать 60 keV.

Для регистрации импульсов напряжения использовались емкостные делители напряжения, которые устанавливались в передающей линии генератора. Регистрация импульсов тока пучка осуществлялась с помощью мало-индуктивного коллектора диаметром 2 ст, нагруженного на коаксиальный кабель. Импульсы с делителей и коллектора выводились на цифровой осциллограф TDS6604 с полосой пропускания 6 GHz, количество точек на 1 пѕ равнялось 20 (20 GS/s). Собственное время нарастания сигнала в измерительной системе не превышало 100 пѕ. Измерения проводились в режиме однократных импульсов и при частоте следования импульсов от 1.5

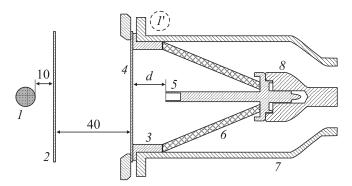

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: 1 и 1' — дозиметр, 2 — дополнительный экран, 3 — корпус газового диода (анод в режиме 2), 4 — фольга, 5 — катод, 6 — изолятор газового диода, 7 — корпус передающей линии, 8 — центральный проводник.

до 1500 Hz. При частоте 100 Hz, и более импульсы напряжения подавались на газовый диод отдельными пачками.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

В данной работе регистрировались падающая и отраженная волны импульса напряжения в передающей линии, осциллограммы тока пучка за фольгой, экспозиционная доза рентгеновского излучения, автограф электронного пучка и рассчитывалось распределение электронов по энергиям. На рис. 2, а показана форма импульса с емкостного делителя, установленного в передающей линии генератора. Импульс получен без влияния отражения от газового диода за счет удлинения передающей линии. Амплитуда импульса напряжения составила 156 kV, тока — 3.2 kA и длительность импульса на полувысоте — 1.4 ns. Импульс напряжения при срабатывании газового диода в первом режиме с катодом № 1 показан на рис. 2, b, а импульс тока пучка за фольгой на рис. 2, d. Амплитуда импульса падающей волны напряжения составила 134 kV, а отраженного импульса — 55 kV, что соответствует максимальному напряжению на промежутке ~ 190 kV и сопротивлению газового диода при этом напряжении $\sim 120\,\Omega$. Амплитуда СЛ Π (рис. 2, d) за фольгой в оптимальных режимах превышала 100 А, а его длительность на полувысоте составляла ~ 0.2 ns. Импульс напряжения для открытого газового диода с катодом № 1 показан на рис. 2, c. Возрастание амплитуды отраженного импульса обусловлено увеличением межэлектродного зазора в газовом диоде и сопротивления диода до $\sim 170\,\Omega$. Отметим, что после максимума на осциллограммах импульсов напряжения bи с наблюдается спад напряжения, что связано с уменьшением сопротивления разрядной плазмы в течение импульса. Зависимость амплитуды тока пучка за фольгой с катодом № 1 от величины межэлектродного зазора

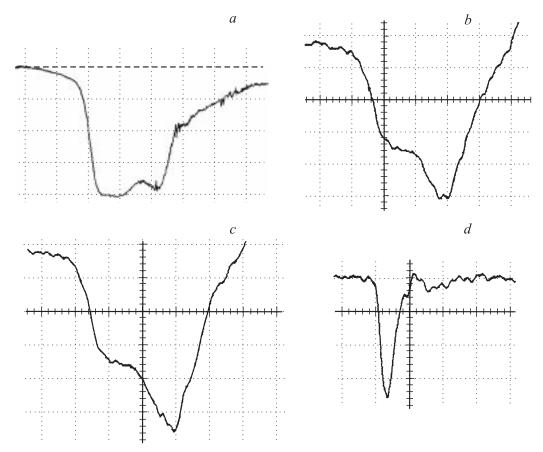

Рис. 2. Осциллограммы импульсов напряжения (a-c) и тока пучка электронов (d), полученные при малой частоте следования импульсов. Масштаб по горизонтали для всех осциллограмм 0.5 ns/div, масштаб по вертикали $36 \, \text{kV/div} \, (a-c)$ и $30 \, \text{A/div} \, (d)$.

представлена на рис. 3. Максимальные токи пучка регистрировались при зазоре 11.7 mm. Замена катода № 1 на катод № 2 при работе в режиме однократных импульсов привела к уменьшению оптимального межэлектродного промежутка (до 7.5 mm). Ток пучка электронов при этом тоже уменьшился на $\sim 30\%$.

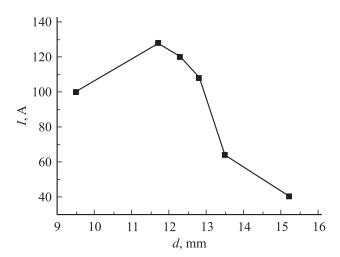

Рис. 3. Зависимость амплитуды СЛЭП от межэлектродного зазора в режиме 1 при однократных импульсах. Катод № 1.

Отметим, что при проведении измерений регистрировался значительный разброс в амплитуде тока пучка электронов, особенно в неоптимальных режимах. Однако максимальные амплитуды при проведении нескольких серий стабильно воспроизводились, а стабильность работы газового диода повышалась после предварительной тренировки в импульсно-периодическом режиме. В данной работе мы приводим максимальные амплитуды тока пучка. На рис. 4 показаны автографы электронного пучка, полученные за Al фольгой толщиной 10 и $70 \,\mu m$. Во втором случае число импульсов для получения автографа было увеличено с 450 до 1350. Диаметр автографа электронного пучка, полученного в плоскости фольги, составил ~ 16 mm. На рис. 5 приведено распределение электронов по энергиям, полученное методом фольг. Максимум в распределении наблюдается при энергиях электронов ~ 100 keV. Достаточно большая часть электронов имела энергию более 140 keV. Сокращение длительности фронта импульса напряжения по сравнению с длительностью фронта импульса напряжения ускорителя РАДАН-303 [5,6] привело к увеличению энергии электронов СЛЭП.

Наиболее важный результат был получен при исследовании открытого диода и работе в импульснопериодическом режиме (рис. 6). При использовании

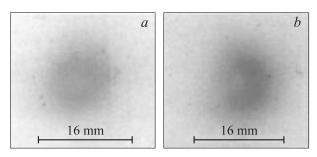

Рис. 4. Автографы СЛЭП после алюминиевой фольги толщиной 10 (a) и 70 m (b). Межэлектродный зазор 11.7 mm, катод № 1.

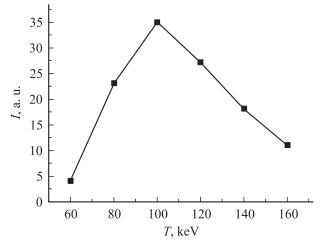

Рис. 5. Распределение электронов в СЛЭП по энергиям. Межэлектродный зазор 11.7 mm, катод N_2 1.

катода № 1 (рис. 6, *а*) максимальная экспозиционная доза рентгеновского излучения за первые 150 импульсов регистрировалась при частоте следования импульсов 1.5 Hz и менее. При увеличении частоты импульсов до 100 Hz экспозиционная доза уменьшалась, и при 100 Hz используемый дозиметр за 450 импульсов не зарегистрировал рентгеновского излучения. Однако при дальнейшем увеличении частоты следования импульсов рентгеновское излучение снова начинало регистрироваться. Второй максимум был получен при частоте ~ 200 Hz, а при изменении частоты импульсов от 0.5 до 1.5 kHz экспозиционная доза рентгеновского излучения за 150 импульсов уменьшилась лишь в два раза.

При использовании катода № 2 (рис. 6, b) минимальная доза регистрировалась при частоте следования импульсов 1.5 Hz, а максимум наблюдался также при частоте ~ 200 Hz. Изменение частоты импульсов от 0.5 до 1.5 kHz экспозиционная доза рентгеновского излучения за 150 импульсов уменьшилась не более чем в три раза. При этом экспозиционная доза с катодом № 2 была в 1.5 раз больше, чем с катодом № 1. При использовании катода № 3 (рис. 6, c) максимальная доза, так же как и с катодом № 1, регистрировалась при частоте следования

импульсов 1.5 Hz, однако второй максимум наблюдался при более низкой частоте следования импульсов — ~ 50 Hz. Таким образом, во всех трех случаях рентгеновское излучение было получено при высоких частотах следования импульсов, а изменение частоты импульсов и

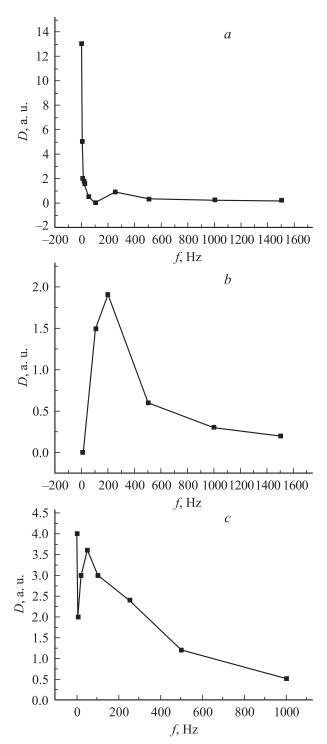
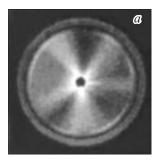
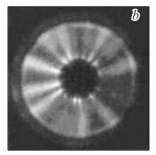

Рис. 6. Зависимости экспозиционной дозы рентгеновского излучения за 150 импульсов от частоты следования импульсов при использовании открытого газового диода с катодом Ne 1 (a), 2 (b) и 3 (c).

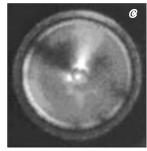

Рис. 7. Излучение объемного разряда в открытом диоде за один импульс с катодом № 1 (a), 2 (b) и 3 (c).

конструкции катода влияло на величину экспозиционной дозы рентгеновского излучения.

При установке перед дозиметром в плоскости (2) на рис. 1 свинцового экрана толщиной 5 mm рентгеновское излучение во всех режимах не регистрировалось, а при установке в том же месте экрана из алюминия толщиной $170\,\mu\mathrm{m}$ показания дозиметра существенно не изменялись. В позиции дозиметра (1') на рис. 1 за боковой стенкой газового диода и корпусом передающей линии рентгеновское излучение за $450\,\mathrm{mm}$ импульсов также не регистрировалось.

Визуальные наблюдения и фотографии интегрального свечения в газовом диоде показали, что разряд в газовом диоде при однократных импульсах является объемным и сконцентрирован в местах с наибольшим усилением электрического поля (рис. 7). При использовании катода N_2 3 разряд был наиболее однородным (рис. 7, c) и часть тока замыкалась на центральную часть шарика. При малой частоте импульсов и малом количестве импульсов в пачке также наблюдается объемный разряд в виде перекрывающихся струй с яркими точками на конце трубки (катод N_2 1) [6] или на поверхности шара (катод N_2 2), находящейся на минимальном расстоянии от анода.

При больших частотах и значительном числе импульсов в одной пачке (более 50 импульсов) характер разряда в межэлектродном промежутке начинает изменяться, но его объемный характер сохраняется. С увеличением частоты следования импульсов и числа импульсов в пачке область между электродами, занимаемая разрядом, начинает расширяться. Объемный разряд меньшей плотности возникал между катододержателем и внутренней металлической поверхностью цилиндрического анода. При дальнейшем увеличении частоты следования импульсов и количестве импульсов в пачке (~ 1000 и более) в промежутке появляются яркие каналы.

Отметим, что экспозиционная доза рентгеновского излучения в режимах 1 (с фольгой) и 2 (открытый газовый диод) при использовании катода № 1 отличалась всего на 20% и составила соответственно 16 и 13 миллирентген за 150 импульсов при частоте следования импульсов 1.5 Hz. Дозиметр в обоих случаях располагался на расстоянии 5 ст от плоскости фольги.

Обсудим полученные результаты. При подаче на промежуток импульса высокого напряжения с субнаносекундной длительностью переднего фронта в области у анода при приближении фронта плазмы, который движется от катода, достигается критическое поле [3] и формируется СЛЭП. Амплитуда и энергия СЛЭП зависят от многих факторов [6], в том числе и от частоты следования импульсов. Рентгеновское излучение с энергией квантов > 60 keV в основном генерируется при торможении электронного пучка на аноде. Данные исследования впервые показали, что условия формирования СЛЭП сохраняются при высокой частоте следования импульсов, в том числе в пачке из 150 импульсов, которые следуют с частотой 1.5 kHz.

Второй максимум на зависимости экспозиционной дозы рентгеновского излучения от частоты обусловлен расширением области, занимаемой разрядом. По-видимому, при увеличении частоты следования импульсов в областях с наибольшей плотностью тока при больших частотах следования импульсов плазма не успевает рекомбинировать и условия формирования СЛЭП ухудшаются (за счет уменьшения градиента электрического поля у анода). При уменьшении плотности тока за счет расширения разрядной области в сторону передающей линии условия формирования СЛЭП реализуются уже в областях с меньшей плотностью тока, что приводит к формированию рентгеновского излучения при высоких частотах следования импульсов. И хотя величина измерянной экспозиционной дозы при высоких частотах повторения (0.5 kHz и выше) была меньше, чем при более низких частотах, однако рентгеновское излучение с энергией квантов более 60 keV стабильно регистрировалось дозиметром.

Выводы

Таким образом, в данной работе проведены исследования сверхкороткого лавинного электронного пучка в воздухе атмосферного давления. Впервые показано, что при высоких частотах следования импульсов (вплоть до 1.5 kHz) условия формирования СЛЭП сохраняются. Рентгеновское излучение, формируемое электронами с энергией более 60 keV, регистрируется при использова-

нии наносекундных импульсов высокого напряжения и формирования объемного разряда в открытых газовых диодах, заполненных воздухом атмосферного давления. Обнаружена немонотонность экспозиционной дозы рентгеновского излучения при изменении частоты следования импульсов. По-видимому, нелинейную зависимость экспозиционной дозы рентгеновского излучения от частоты следования импульсов можно использовать для повышения стабильности срабатывания обострительных разрядников в импульсно-периодическом режиме. За AIBе фольгой толщиной 45 μ m получена амплитуда тока пучка > 100 A при длительности импульса на полувысоте $\sim 0.2 \, \mathrm{ns}$.

Авторы благодарят В.Г. Шпака за поддержку данной работы и С.А. Шунайлова за помощь при проведении экспериментов.

Список литературы

- [1] *Месяц Г.А.* // Импульсная энергетика и электроника. М.: Наука, 2004. 704 с.
- [2] Алексеев С.Б., Орловский В.М., Тарасенко В.Ф. // Письма в ЖТФ. 2003. Вып. 10. С. 29–35.
- [3] Тарасенко В.Ф., Орловский В.М., Шунайлов С.А. // Изв. вузов. Физика. 2003. № 3. С. 9–95.
- [4] Тарасенко В.Ф., Яковленко С.И., Орловский В.М., Ткачев А.Н., Шунайлов С.А. // Письма в ЖЭТФ. 2003. Т. 77. Вып. 11. С. 737–742.
- [5] Тарасенко В.Ф., Шпак В.Г., Шунайлов С.А., Яландин М.И., Орловский В.М., Алексеев С.Б. // Письма в ЖТФ. 2003. Т. 29. № 21. С. 1–6.
- [6] Tarasenko V.F., Skakun V.S., Kostyrya I.D., Alekseev S.B., Orlovskii V.M. // Laser and Particle Beams. 2004. Vol. 22. N 1. P. 75–82.
- [7] Алексеев С.Б., Губанов В.П., Орловский В.М., Тарасенко В.Ф. // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. В. 20. С. 35–41.
- [8] Алексеев С.Б., Орловский В.М., Тарасенко В.Ф. // Квантовая электрон. 2003, Т. 31. С. 1059–1061.
- [9] Липатов Е.И., Тарасенко В.Ф., Орловский В.М., Алексеев С.Б., Рыбка Д.В. // Письма в ЖТФ. 2005. Т. 31. Вып. 6. С. 29–33.
- [10] Gubanov V.P., Korovin S.D., Pegel I.V., Roitman A.M., Rostov V.V., Stepchenko A.S. // IEEE Trans. Plasma Sci. 1997. Vol. 25. N 2. P. 258–265.
- [11] Любутин С.К., Рукин С.Н., Словиковский Б.Г., Цыранов С.Н. // Письма в ЖТФ. 2005. Т. 31. Вып. 5. С. 36-46.
- [12] Аличкин Е.А., Любутин С.К., Пономарев А.В., Рукин С.Н., Словиковский Б.Г. // ПТЭ. 2002. № 4. С. 106–111.
- [13] Тарасенко В.Ф., Яковленко С.И. // УФН. 2004. Т. 174. № 9. С. 953–971.